

УДК 165.0

МЕТАФОРА КАК ИНТУИТИВНО-ОБРАЗНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙ В ИСТОРИИ

Ю.Н. Морозов

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда

В статье анализируется введенное Х. Уайтом понятие «исторической тропологии», на базе которой формируется современная историологическая методика. Выявлена роль и значение работ Ф. Анкерсмита в обосновании применения механизмов метафоры в историографическом исследовании. На основе изучения эмоционально-образных метафор показана двойственность метафорических образов, являющихся одновременно лингвистической категорией фиксации эмоций в тексте и психологической категорией, отражающей ментальные установки практикующего историка.

Ключевые слова: *историческое исследование, интуиция, метафора, исторический текст, номинативная функция, эмоционально-образные понятия, семантическая коммуникация.*

Современная научная деятельность представляет собой динамичную структуру, которая формирует новое знание посредством непрерывной смены парадигмальных установок существующей научной практики. Сегодня научное познание ориентировано на анализ взаимодействия внутродисциплинарных и междисциплинарных связей, где философский дискурс, помещенный в контекстуальное поле исследования, «вбирает в себя различные отрасли и понятия культуры и науки» [4, с. 9].

Оценка основных стадий генезиса естественных и социально-гуманитарных наук эксплицирует специфику познавательной деятельности, которая присуща гуманитарному исследованию. Данный научный подход предполагает нередуцируемое многообразие, плюрализм различных методологий, наличие ценностных и культурных систем, которые находятся в состоянии динамичного диалога. Ввиду этого, возникает необходимость формирования новых, универсальных, конвергентных методик исторического познания на базе рефлексии форм репрезентации исторического прошлого, благодаря чему современная историческая наука «должна как можно шире апеллировать к эпистемологическим и философским паттернам» [6, с. 44].

Переход от традиционной историографии к неклассическому типу исторического исследования произошел во второй половине XIX – начале XX в. В результате отказа от событийной истории была пересмотрена методология, основанная на генетическом, причинно-следственном детерминировании исторических явлений. В рамках неклассической парадигмы общество рассматривалось как открытая ди-

намичная система, а его история как разнонаправленный, поливариантный процесс.

Неклассический подход в исследовании природы и общества исходил из ситуативности и диалектичности исторического процесса, апеллируя к изучению факторов, связей и отношений на феноменальном уровне. В «неклассике» аналитический поиск направлялся не на предмет исследования, как при классическом методе, а на познающего субъекта. В итоге в исторической науке были переосмыслены её предмет и когнитивная стратегия, основное внимание сосредотачивалось на исследовании уникальных структур, формируемых сознанием индивидуума. Номотетическая парадигма была заменена идеографической, «ориентированной на изучение особенного, специфического» [11, с. 134].

Современная исследовательская программа в историографии учитывает взаимопроникновение и взаимодополнительность различных сфер знания и утверждает необходимость исследования «морфологического сродства, внутренне связующего язык форм всех культурных сфер...» [13, с. 132]. Изменилась основа научного базиса исторической дисциплины, которую невозможно усвоить только посредством рационально-логической методологии, так как современное хронологическое исследование «часто не сопровождается рефлексией методов и их экспликацией, а делается на интуитивном уровне» [10, с. 62]. Проблема определения интуиции как познавательной парадигмы в исторической науке приобретает свою актуальность ввиду того, что «все обобщения и дефиниции «привязаны» к знающему и понимающему субъекту – обладающему интуицией ученому-профессионалу» [8, с. 109].

Одной из форм интуитивного обобщения в современном историческом исследовании выступает метафора, так как при формировании метафорического гештальта исследователь использует возникший ментальный образ не посредством рационально-логического подхода, а путем экспликации одномоментного инсайта. Современное комплексное изучение метафорических образов утвердило исходное представление о метафоре как мыслительном процессе и лишь затем как о явлении лингвистики, ибо «мир метафор – это мир нашего мышления, мир наших желаний, намерений, чувств» [3, с. 43]. Мыслительная деятельность, лежащая в основании метафорики, представляет собой, прежде всего, деятельность воображения, которое формирует семантическую структуру изучаемого объекта.

Проблема образного воображения в изучении истории была оригинально поставлена в работах Х. Уайта, который отмечал, что ввиду отсутствия непосредственного наблюдения исторических явлений, факты истории являются гипотетическими объектами, требующими «толкования с помощью процессов воображения» [12, с. 12]. Он утверждал, что в начале своего исследования историк предварительно задает себе область деятельности и формирует совокупность различных интерпре-

тационных средств, через которые и определяет представление об историческом процессе. В своем труде «Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века» Уайт исследует историческое повествование в проекции четырех основных тропов поэтико-лингвистического языка: метафоры, метонимии, синекдохи и иронии.

Данные тропы составляют основу введенного им термина «историческая тропология» как форма моделируемого историком дискурса, в котором связи метафоричны, то есть основаны на лингвистических техниках компенсации, замещения, символизации и пересмотра. В итоге, по утверждению Уайта, исследование любого исторического дискурса не дает однозначного понимания без применения тропологических образных элементов, которые формируют смысловую основу данного дискурса «вопреки фактическим неточностям, которые он может содержать, и логическим противоречиям, которые могут ослаблять его доказательство» [там же, с. 10].

Таким образом, Уайт приходит к заключению, что наличие образности в исторических нарративах неустранимо, так как историческому повествованию имманентны метафорические формы, привносящие элементы воображения в историческое описание.

Тропологическое направление в исследовании специфики исторического познания получило дальнейшее развитие в научных изысканиях Ф.Р. Анкерсмита, который основное внимание уделял понятиям нарратива, репрезентации и метафоры. По его мнению, совокупность исторических нарративов составляет необходимый базис, подтверждающий определенное предположение о событиях прошлого, который нельзя отождествлять с сущностью самого прошлого, ввиду того, что «мы никогда не сможем сверить это предположение с самим прошлым» [1, с. 171]. В результате, установление фактов истории является необходимым, но не главным условием историографического анализа, так как основная полемика ведется не по поводу истинности исторических событий или явлений, а вокруг релевантности тех или иных репрезентаций.

Исторические репрезентации, по утверждению Анкерсмита, организуются и выстраиваются средствами метафоры, так как в исторической работе «метафорическое измерение всегда более сильно, чем буквальное или фактографическое» [2, с. 342]. В итоге он приходит к заключению, что историческую истину между репрезентацией и репрезентируемым нужно искать в понятии метафоры, выделяя тем самым семантические механизмы метафористики как основные методологические формы актуального исторического познания.

Современное историографическое исследование, акцентируя внимание на применении методологии метафорических, образных форм реальности в исторических текстах, репрезентирующих историческую действительность, рассматривает исторический текст как совокупность формально-логических и образных текстовых элементов. Роль метафо-

ры при таком подходе заключается в выявлении новых смыслов через взаимодействие нескольких смысловых структур, где «новый концепт постигается путем сопоставления со старым, уже известным» [9, с. 358]. В результате данного взаимодействия создается специфический нарративный контекст, образующий новую текстуальную форму из сравниваемых структур, а метафора создает образ объекта, который отражает его латентные свойства, тем самым, расширяя область представления о предмете исследования.

Таким образом, специфика исторического исследования состоит в невозможности создания строгих определений по аналогии с естествознанием, так как нарративное изложение несет в себе интуитивные элементы и является в своей основе полисемантическим. Такие метафорические понятия, как «холодная война», «оттепель», «перестройка» являются абстрактными определениями в плане семантики и одновременно основными категориями, характеризующими определённые исторические периоды. Поэтому первостепенное значение для категоризации исторической науки принадлежит номинативной функции метафоры, образующей новые, более абстрактные понятия, языковые единицы и дефиниции, которые «экономят речь, более точно называя понятие, действие» [5, с. 26].

Отличительной особенностью применения метафоры в историческом исследовании является также ее свойство, связанное с отражением эмоциональности текста. Методологически эмоциональные метафоры представляют собой дуалистические категории текстового анализа, являясь одновременно текстовой сферой, которая определена эмоциональной мотивацией историка, «выраженной во внешней или внутренней форме слова, чаще всего образной» [12, с. 215], а также лингвистической парадигмой выражения смысловых категорий нарратива. Метафорические схемы типа «темные века», «верденская мясорубка», «фабрики смерти» содержат в себе смысловую и эмоционально-образную составляющие, комплементарное сочетание которых удваивает их когнитивный потенциал, создает новые подходы в исторической эпистемологии.

Итак, современная научная историография допускает вероятностное знание, где, наряду с классической индуктивной и дедуктивной логикой, может применяться «логика “экземплярная” как логическая “необобщаемость” индивидуального Я» [7, с. 32]. Более того, нарушение правил формальной логики часто задает новые импульсы развития историологии. В данном аспекте роль метафоры заключается в восстановлении смысловой связи между элементами текста, которая при помощи метафорических конструкций задается в интуитивной форме, где семантическая совместимость элементов текста определяется языковой интуицией историка. В качестве смысловых связок выступают такие метафорические модели, как «точка зрения», «исторический отрезок», «форма генезиса», «период становления», посредством которых выполняются коммуникативные функции, соединяющие группы различных

исторических фактов, принадлежащих к различным семантическим областям исторического повествования.

Таким образом, современная неклассическая теория познания рассматривает метафору не только как лингвистический феномен, но и как особую ассоциативно-интуитивную форму мышления. Метафорика конструирует целостную модель описания исторических событий, которая раскрывает новые аспекты исторических явлений. Благодаря наличию эмоционально-образных метафорических конструкций, в историческом нарративе осуществляется фиксация ментальных установок историографа, посредством которых расширяется сфера заданного исторического исследования. Тропологические модели осуществляют функцию коммуникации различных по смыслу частей анализируемого текста, объединяя их в определенной последовательности с сохранением общей семантики исторического повествования.

Список литературы

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. 612 с.
2. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры М.: Прогресс–Традиция, 2003. 496 с.
3. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
4. Бельская Е.Ю. История и философия науки. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011. 416 с.
5. Белоусенко П.И. Обучение метафорическому употреблению слов // Русский язык и литература в школах УССР. 1983. № 6. С. 25–29.
6. Кукарцева М. А., Мегилл А. Философия истории и историология: грани совпадения // История и современность. 2006. № 2. С. 24–47.
7. Микешина Л.А. Культурно-историческое сознание ученых-гуманитариев в контексте современных тенденций в науке: Опыт федеральных университетов. Материалы «круглого стола – онлайн-конференции» // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 5–38.
8. Микешина Л.А. Общие понятия и феномен интуиции в гуманитарном знании // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 104–115.
9. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 358–387.
10. Федотова В.Г. Гуманитарная наука как предмет философско-методологического анализа (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 57–82.

11. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 445 с.
12. Тулепбергенова Д.Ю. Экспрессивность в науке // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3. Ч. 2. С. 214–216.
13. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1., М.: Мысль, 1993. 663 с.

METAPHOR AS AN INTUITIVELY-FIGURATIVE TOOL OF THE CONCEPTS FORMATION IN HISTORY

Yu.N. Morozov

Vologda State University, Vologda

The article examines the concept of the «historical tropology» introduced by H. White that serves as a basis of contemporary historiological methodology. The role and importance of F. Ankersmit's works justifying the use of metaphors in history are revealed. On the basis of emotional and imaginative metaphors study, the duality of metaphorical images that are both linguistic categories of emotions fixation in the text and psychological categories reflecting a practicing historian's mental intentions is analyzed.

Keywords: *historical research, intuition, metaphor, historical text, nominative function, emotional and imaginative concepts, semantic communication.*

Об авторе:

МОРОЗОВ Юрий Николаевич – аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда.
E-mail: ymorozow@yandex.ru

Author information:

MOROZOV Yuri Nikolaevixh – Ph.D. Student of the Dept. of Philosophy, Vologda State University, Vologda. E-mail: ymorozow@yandex.ru